

Н.А. Лапкина

Телесность и телесные знаки в традиционных обществах (на примере народов Тропической Африки и Океании)

Историки давно начали писать историю тела. Они исследовали тело в плане исторической демографии и патологии. Они рассматривали тело какместилище потребностей и желаний, как место, где происходят физиологические процессы и метаболизм.

... Они показали, до какой степени исторические процессы были вовлечены в то, что может казаться чисто биологической основой существования...

Мишель Фукоⁱ

Вся новейшая история тела – это история его демаркации, история того, как сеть знаков и меток разграфляет, раздробляет и отрицает его и его отличности и радикальные амбивалентности, реорганизуя его как структурный материал для знакового обмена наподобие вещей, разрешая его способность ... к игре и символическому обмену...

Жан Бодрийарⁱⁱ

Тело всегда было объектом пристального внимания человека. Через отношение к телу, через заботу о нем выявляется степень развития общества, характер мышления, модель культуры. Но в любой культуре отношение к человеческому телу во многом определяется комплексом коллективных представлений о нем. Тело – это социально и культурно значимый, меняющийся в процессе жизненного цикла элемент, поскольку именно социальные установки, позиции окружающих создают образ тела. Современный подход к проблеме телесности базируется в основном на концепциях американских «новых историков» С. Гринблата и Т. Лакьюⁱⁱⁱ. Основной позицией их суждений является модель двойственности тела: тело как внутренняя концепция и тело как коллективное представление в культуре.

В данной статье мы постараемся обозначить начало психического и конец физического, определить, как биологические процессы переходят в социальные, поскольку тело с самого начала своего существования было включено в общественные отношения.

Концепция воображаемого тела наиболее ярко, на мой взгляд, раскрывается на материале традиционных обществ, поскольку там тело является не столько физической оболочкой, сколько высказыванием. По знакам на теле можно «прочитать» значимую информацию о данном человеке. Например, у некоторых народов Полинезии, в частности у ареоев, татуировка, покрывавшая большую часть тела, наносилась по мере продвижения индивида по социально-иерархической лестнице: чем выше был статус, тем более замысловатой по орнаменту и большей по размеру становится татуировка^{iv}.

Прежде чем непосредственно перейти к представлениям о телесности у традиционных народов, обозначим основные концепции и понятийный аппарат, который будет использоваться.

Согласно концепции Жан-Люка Нанси^v, тело является письмом, высказыванием, содержит в себе информацию, т.е. любые телесные знаки – это инкорпорирование смыслов, та информация, которая закодирована на теле. Нанси говорит о телесности любого Текста и, соответственно, о письменности тела. Тело как бы вписывается во время и пространство через «означивание» себя, становится фигурой дискурса текста. «Тело готовит себе ловушку из знака и смысла»^{vi}, оно и знак, и смысл этого знака одновременно. По теории Нанси, тело – не часть и не целое, оно – граница внешнего и внутреннего, граница пространства своего и чужого. Таким образом, через изменение телесности можно сдвигать данную грань в сторону либо социального, либо природного, следуя за его трансформациями.

Логичным продолжением этих взглядов является концепция Хельмута Плеснера^{vii} об отношении тела и окружающего мира. Человек черпает себя из природы, традиционное общество имеет тесные взаимоотношения с природой, отсюда возникает стремление стать иным, как бы «подделаться» под природу.

Карамонжонги (народ группы нилотов, Уганда, Африка,) наносят на тело татуировки методом порезов (так называемое рубцевание), которые после заживления напоминают кожу крокодила, являющегося то темным животным данного этнического сообщества. Здесь очевидно желание походить на это животное, обладать его силой.

Тело выступает как промежуток между живым и окружающей его средой, образуя определенную корреляцию формы тела и формы окружающего мира, которая, в свою очередь, отражает некий закон организации жизненной сферы. По-моему, телесные знаки призваны сократить или устранить данный промежуток, благодаря им тело как бы становится способным расширить свои границы. Человек, согласно Плеснеру, по природе своей «искусственен», и через знак он пытается стать иным, превратиться в Другого.

Следующая позиция, так же близкая мне, это идея Жан Поля Сартра^{viii} о соотношении понятий Я и Оно, мое тело и тело Другого. Здесь мы сталкиваемся с проблемой взгляда: как я смотрю на себя и на другого, как другой смотрит на меня? Из этого возникает конфликт между коллективным, консервативным представлением о теле и индивидуальным понятием телесности. Таким образом, тело – это не личная, а социальная составляющая, тело выглядит так, как определило сообщество. Продуктом такого коллективного представления становится образ идеального тела. Все телесные модификации направлены именно на приближение к этому идеальному телу.

Через различные соматические изменения происходит формирование образа тела, его конструирование для коллектива. При помощи этих знаков происходит телесная коммуникация, тело обретает язык не только жестов, но и смыслов на поверхности. Но эти смыслы как бы зашифрованы, поскольку распознать их может только соплеменник или посвященный. В данной ситуации мы можем говорить о своеобразном телесном коде, понятном не всем, а лишь избранным, т. е. этот создаваемый образ становится социальной привилегией.

Тело в таком случае становится значимым, поскольку оно *утверждено*, оно изначально *существует*, но приобретает *искусственность* и *маркированность*, т. е. на него наносят не присущие ему изначально смыслы. Эти смыслы являются личной атрибутикой, они социально значимы. Именно через сакрализацию и социализацию метка на теле получает силу знака, когда некая телесная частица возводится в ранг означающего.

Существуют различия в данных формах самовыстраивания, той этической и социальной работы, которую над собой осуществляет индивид, причем делает он это не только для преобразования самого себя в некий субъект, но и для того, чтобы сделать свое тело соответствующим какому-либо определенному канону, принятому в обществе. Таким образом, любое изменение телесного вписывается в некое целое благодаря тому месту, которое оно занимает в стратегии поведения. Любое соматическое изменение у традиционных народов – это прежде всего акт социализации, вписывания себя в структуру социального. Тело выступает одновременно как элемент и аспект поведения, характеризуя определенный временной этап социального поведения, некий прогресс личного развития в данной группе. Тело является «социальным отношением»^х и определяется через план социального, и для тела здесь важна форма.

Таким образом, воображаемое моделируемое тело становится более авторитетным, чем реальное физическое. Но кроме значимости, соматические изменения несут в себе и эстетический смысл. Декорирование, украшательство тела само обретает значимость.

Исходя из отмеченного выше, можно выделить следующие функции декорирования тела:

Социально-коммуникативная

Родовая принадлежность. Ребенок непосвященный существует только биологически, чтобы стать существом социальным, он должен пройти через некое символическое событие, инициацию, которая оставит зримые изменения.

Статус. Изменение статуса фиксируется зримо на теле. Тело, изменяясь, меняет ранг индивида, как в социальном, так и в личном аспекте. Например, отрубание фаланг пальцев у женщины, потерявшей мужа или кого-то из родственников.

Обозначение действия

Свадьба, охота. Временность события обязывает выделить индивида, участвующего в данном событии, что и происходит нередко путем маркировки тела, очень часто коллективной.

Эстетическая

Декорирование тела призвано изменять телесность, приближая ее к канонам представления о совершенном, к созданию облика идеального тела (вытягивание мочек ушей у женщин народности даяки-каян, изменение формы черепа у мангбету, Африка, растягивание шеи у народности календжин, Кения).

Любая маркировка тела – это отношение к реальности, в которой она осуществляется, это конституирование себя. Язык тела становится языком значимого звучания и значимого изображения. Через возможность изменяться тело становится множественным – не как Я, а как группа. Через знак тело приобретает определенные групповые характеристики.

Здесь мы подходим к очень значимому моменту: к разновидностям маркировок – телесных знаков. Все телесные модификации мы разделили на два вида: *обратимые* и *необратимые*.

Обратимые знаки носят временный характер, их можно устранить, знаки же необратимые – это те изменения, которые останутся на теле до конца его физического существования. К обратимым знакам относятся рисунки, прически, грим, к необратимым – татуировки, эктомия (удаление какой-либо части), «пирсинг», изменение формы частей тела.

Следовательно, обратимые знаки свидетельствуют о временном характере информации и чаще всего обозначают действие. Например, мужчины народности дани-дугум перед охотой или войной разрисовывают свое тело, нанося точечный орнамент белой глиной. Обратимые знаки, благодаря церемониалу, делают тело более нагим, более информационно открытым, чем оно есть.

Знаки необратимые чаще всего несут информацию об изменении статуса: инициация, иерархическая принадлежность, семейное положение. Обратимые знаки более символичны. В таком статусе символическое является не понятием, не инстанцией, не категорией и не структурой, но актом обмена и социального отношения^x. Именно «означивание» тела проводит грань между реальным и воображаемым, приводит индивида в реальность самого себя и природы.

Тело, как мы видим, становится объектом сигнификации, является одновременно и объектом, и субъектом социально-эстетических отношений. Телесные модификации – это попытка «записать тело», «означить» его, превратить в дешифруемый знак, это способ разворачивания тела в сторону «внешнего», через понятие *показа*.

У народов Тропической Африки и Океании, о которых шла речь в данной статье, тело консервативно, оно сохраняет традиции в большей степени, чем одежда или материальная культура, причем именно за счет телесных знаков. В заключение приведу замечательное высказывание А.Ф. Лосева о том, что узнать чужую душу можно только через тело: «Тело всегда проявление души»^{xi}.

Примечания

ⁱ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 39.

ⁱⁱ Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 241.

ⁱⁱⁱ См.: *Laqueur T. W. Making sex: Body and Gender from the Greeks to Freud.* Harvard Univ. Press (Cambridge, Mass.), 1990.

^{iv} Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2002. С. 80.

^v Нанси Ж.-Л. *Corpus.* М., 1999.

^{vi} Там же. С. 99.

^{vii} Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М., 2004.

^{viii} См.: Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 207–288; Он же. Трансцендентность Эго. набросок феноменологического описания // Логос. 2003. № 2 (37). С. 86–121.

^{ix} Бодрийар Ж. Указ. соч. С. 241.

^x Бодрийар Ж. Указ. соч. С. 243–245.

^{xi} Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1990.